

Семнадцатая

A woman with long, wavy brown hair is sitting on the wooden steps of a porch. She is wearing a light-colored, long-sleeved blouse and a dark blue skirt. She is looking off to the side with a thoughtful expression. The porch is made of dark wood and has a railing. In the background, there is a wooden house with a window. To the left, a fire is burning in a small pit, and smoke is rising from it. The scene is set during sunset, with warm light illuminating the woman and the surroundings.

Андрей Дроздов

18+

Андрей Дроздов

Семнадцатая

<https://litres.ru/74668292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лето в деревне всегда пахло пылью, нагретой солнцем травой и дымом от костров. Для Ксении это был не просто запах — это был запах детства, когда мир казался понятным, а все взрослые — надёжными. В этом году она приехала не ради каникул, а чтобы выдохнуть: четвёртый курс следственного отделения выматывал так, что даже сны были про протоколы и улики. Ей хотелось просто сидеть на крыльце, слушать, как бабушка напевает себе под нос старые песни, и смотреть, как солнце ложится золотыми пятнами на половицы.

Деревня жила своей неторопливой жизнью. У магазина собирались старики, обсуждали погоду и цены, у реки мальчишки гоняли мяч, а по единственной асфальтированной улице время от времени проезжало такси — привычный силуэт, который никто не замечал. Таксист Лёша был частью пейзажа: он всех возил, всех знал, всем кивал, будто подтверждал: да, тут всё как всегда, ничего не меняется.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Дроздов

Семнадцатая

Глава 1

«Лето, которое всё изменило»

Город Москва, улица Строителей, дом 6.

Ксения проснулась и на мгновение замерла, прислушиваясь к тишине квартиры. День обещал быть длинным, наполненным дорогой и ожиданием встречи, которую она так долго откладывала. Вечером её ждал поезд Москва — Старая Русса. Впереди лежала дорога в Большую Козону — деревню неподалёку от городка, где жили бабушка Маша и дед Вася, где ждали друзья, о которых она вспоминала всё чаще по мере того, как приближался этот день.

Вещи были собраны ещё накануне, чемодан аккуратно упакован. Ксения вызвала такси и машинально посмотрела на календарь: 31.05.04. Всё лето впереди, и эта мысль гре-ла. Друзья ждали, и она наконец-то ехала к ним. Слава богу, кнопочный телефон заработал — в последний момент, когда уже хотелось паниковать. Иначе пришлось бы бежать до автостанции или искать электричку, а ей совсем не хотелось начинать эту поездку с суеты и спешки.

Она вышла из дома и сразу увидела «шестёрку», припар-

кованную у обочины. За рулём сидел симпатичный парень лет двадцати — двадцати пяти, он приветливо кивнул. Ксения села, поздоровалась, и машина плавно тронулась.

— Летняя Москва такая красивая, — негромко сказал таксист, будто делился личным наблюдением.

Ксения кивнула и тихо ответила:

— Да...

Они приехали на Ленинградский вокзал ровно в 20:34. Поезд отправлялся в 21:10 — времени было достаточно, чтобы не торопиться, но ровно столько, чтобы успеть почувствовать предвкушение дороги. Ксения подошла к перрону, встала у края и стала смотреть, как постепенно оживает платформа. И вот он, наконец, прибыл — поезд мягко затормозил, двери открылись, и привычный запах железной дороги смешался с ощущением начала чего-то важного. Она прибыла в 8:17 и пошла пешком до городка — так здесь называли небольшой населённый пункт неподалёку от деревни. Впереди лежали 3,7 км — примерно 51 минута пути, которые можно было потратить на то, чтобы окончательно стряхнуть с себя городскую суету и настроиться на деревенский ритм.

В 5:47 Ксения пришла на остановку и встала в тени навеса, ожидая автобус 1. Этот маршрут шёл через Дубовицы — ещё одну небольшую деревню, — а его конечной остановкой была Большая Козона. Сердце билось чуть быстрее обычного: совсем скоро она окажется там, где всё знакомо до последней тропинки.

А вот и автобус! Он мягко подкатил к остановке, скрипнул дверями. Ксения отдала водителю 15 рублей и заняла место у окошка. Стекло было чуть прохладным, и этот простой, почти незаметный холод вдруг напомнил ей о детстве. Она стала вспоминать, как в последний раз была в деревне — в 1999 году, когда ей исполнилось шестнадцать. С тех пор прошло пять лет, и за это время столько всего случилось, а здесь, кажется, всё осталось прежним. Ехать оставалось всего пять минут, и эти минуты тянулись особенно сладко — как последние секунды перед подарком, который давно ждёшь.

Вот наконец она приехала. На часах было 6:15. Ксения пошла к дому бабушки. До него оставалось ещё минут восемь неторопливой ходьбы.

Она шла по знакомой дороге, и каждый поворот отзывался в памяти картинками из прошлого. Вон там, за лесом, они когда-то играли в прятки, строили шалаши и спорили, кто первым добежит до старой берёзы. Всё это было так давно и в то же время будто вчера.

И вот порог дома бабушки. На крыльце уже стояла бабушка — она будто чувствовала, что внучка вот-вот появится. Едва увидев Ксению, она бросилась навстречу, обняла крепко, по-родному, так, что сразу стало спокойно и тепло.

— Устала, родная? Силы есть, или лучше сразу прилечь, отдохнуть, а завтра уже пойдём гулять? — спрашивала бабушка, заглядывая ей в глаза, будто хотела прочитать в них всё, что случилось за эти пять лет.

Кстати, у Ксении была сестра Вика — ей исполнилось 25, она работала в санатории «Старая Русса» в ночную смену, поэтому дома её не было. Но Ксения не успела сильно соскучиться: стоило лечь на знакомую кровать, как усталость дорожки взяла своё, и она мгновенно уснула. Проснувшись она от запаха свежих пирогов — бабушка напекла их, пока Ксения спала. Этот запах был особенным, почти волшебным: он сразу возвращал в детство, делал мир правильным и уютным.

Ксения встала, подошла к календарю и посмотрела на дату: 01.06.04.

«Ура, лето!» — подумала она, и внутри всё будто подпрыгнуло от радости.

Она вышла на улицу, и воздух сразу окутал её той самой особой свободой, которую можно почувствовать только в деревне: лёгкой, звенящей, полной обещаний. Ксения позавтракала, выпила чаю и отправилась гулять.

По пути она встретила Вику. Сестра выглядела уставшей, но улыбнулась, едва увидев Ксению. Они немного поболтали, но Вика призналась, что едва держится на ногах после ночной смены, и пошла домой. Ксения не стала её задерживать — пусть отдохнёт. А сама продолжила прогулку, чувствуя, как день раскрывается перед ней, словно новая книга.

Тут она вспомнила, что сегодня нужно зайти в магазин. И заодно заглянуть к Виктору: они давно не виделись, и ей очень хотелось просто поболтать, вспомнить старые истории, посмеяться над чем-нибудь.

Она подошла к магазину и тихо приоткрыла дверь. Внутри было привычно шумно: в очереди стояли соседки, кто-то здоровался, кто-то обсуждал последние новости. В деревенском магазине всегда знали всё обо всех, и это было не навязчиво, а как-то по-домашнему.

Рядом стоял Виктор — он, как и Ксения, родился в 1983 году. Только теперь он был не просто парнем из соседнего двора, а продавцом в этом самом магазине: стоял у прилавка, пересчитывал сдачу, а заодно успевал обсуждать с почтальоном футбол. Ксения поздоровалась. Витька на секунду отвлёкся от кассы, улыбнулся ей, а потом снова повернулся к дедушке Коле и что-то тихо пробормотал себе под нос — видимо, спорил про какой-то решающий гол.

Дедушка Коля, почтальон и троюродный дедушка в их большой деревенской семье — так его называли все ребятишки, потому что он знал про каждого в округе столько историй, что хватало на целую жизнь, — обернулся, и на его лице тут же расцвела широкая улыбка.

— Сколько лет, сколько зим! — воскликнул он так громко, что в магазине на секунду стало тише.

Ксения рассмеялась, чувствуя, как тепло разливается по груди: она наконец дома. Дядя Коля чуть помолчал, окинул взглядом зал, будто проверяя, всё ли в порядке, и негромко сказал:

— Ну ладно, пойду, не буду вам мешать. Потом загляну. Он кивнул Ксении, подмигнул Виктору и вышел, тихо

прикрыв за собой дверь.

Ксюша подошла к прилавку. Витя вдруг покраснел, будто его застали за чем-то неловким, и, слегка запнувшись, произнёс:

— Привет... Давно не виделись. Слава богу, хоть звонила ты мне, а то скучно тут без тебя было.

Ксения улыбнулась, чувствуя, как от его простых слов становится теплее:

— Да... А что у вас тут нового происходит?

Витя пожал плечами, потом, будто спохватившись, добавил:

— Да ничего особенного... Только скучно тут без тебя было.

Ксения хотела было отшутиться, но вдруг заметила, как он чуть нахмурился, будто подбирая слова.

— А что случилось? Почему ты говоришь так... будто что-то не так?

Витя покосился на дверь, словно проверяя, не слышит ли кто, и тихо, почти шёпотом, ответил:

— Да у нас тут одна пропала. Даже не знаем, куда. Бабки на лавке всё твердят, что за ней кто-то следил, но я в это не верю...

— Кто пропал? — Ксения почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Аня... — Витя опустил глаза, будто ему было стыдно, что не смог ничего сделать. — Мы с ней как не разлей вода

были. А тут вот так... Взяли и пропали.

Ксения на секунду замерла, переваривая услышанное. Аня... Её школьная подруга, с которой они когда-то вместе бегали по лужам и мечтали о большом городе.

— Пожалуйста, будь осторожнее, — тихо добавил Витя, глядя на неё с тревогой.

— Хорошо, — кивнула Ксения, стараясь не выдать, как сильно её потрясла эта новость. — Я буду осторожна.

Она помолчала, пытаясь собраться с мыслями, а потом, словно отгоняя тяжёлые думы, деловито произнесла:— Так, мне надо хлеб, молоко, масло... И ещё чего-то... А, вспомнила! Муку бабушка просила купить.

Витя кивнул, привычно начал собирать продукты, а потом, пробивая чек, сказал:

— С тебя 124 рубля.

Ксения полезла в карман, достала кошелёк, пересчитала купюры и вздохнула:

— Блин, у меня рублей не хватает...

Витя махнул рукой:

— Ничего, потом зайдёшь. Завтра тётя Наташа будет, рассчитаешься.

— А, точно, тётя Наташа... — облегчённо выдохнула Ксения. — Хорошо, завтра всё отдам. На кассе рассчитаемся.

Она ещё немного постояла у прилавка, будто не хотела уходить, но Витя уже переключился на другие дела — надо было проверить сроки годности на полке.

— Ну, я пойду, — сказала Ксения, уже у самой двери. — К Саше загляну, или ещё к кому-нибудь... Куда-нибудь.

Витя поднял голову, улыбнулся:

— Ладно, иди. Ну... пока.

— Пока! — она махнула рукой. — Целую!

— Пока-пока! — крикнул он ей вслед, и в этом крике было столько радости от того, что она наконец вернулась, что Ксения невольно улыбнулась.

Она вышла на улицу, и солнце ударило в глаза, заставляя прищуриться. Воздух пах пылью, травой и чем-то неуловимо родным. И пусть где-то рядом таилась тревога из-за пропавшей Ани, сейчас, в эту минуту, Ксения чувствовала себя по-настоящему дома.

Ворота гаража скрипели на ветру, будто жаловались на старость. В полутёмном проёме виднелся старый диван, на котором сидел Саша. Он смотрел куда-то в пустоту и о чём-то напряжённо думал. Услышав шаги, он вскинул голову, и лицо его мгновенно озарилось радостью.

— О, Ксюх, приехала! Ну наконец-то! — воскликнул он, вскакивая с дивана.

Ксения улыбнулась и подошла ближе:— Да вот, решила наконец к вам заглянуть. А то вам тут без меня, наверное, совсем скучно.

Саша фыркнул, но в глазах у него читалось облегчение:

— Ну да... Правда, тут такое случилось... Не знаю даже, как и сказать.

Ксения переглянулась с ним, и в груди снова шевельнулась та самая тревога:

— Да, знаю. Я уже кое-что слышала... И мне как-то даже не по себе. Аня же с нами была не разлей вода, а теперь мы не знаем, где она.

Саша опустил взгляд, сжал кулаки, будто пытаюсь удерживать эмоции:

— Дело уже завели. Полиция ездит, расспрашивает всех... А мы сидим и ждём, сами не знаем чего.

Они помолчали, и в этой тишине было больше слов, чем в любых разговорах.

Вдруг у Ксении зазвонил телефон. Она вздрогнула от неожиданности, достала трубку и посмотрела на экран.

— Это Баба Маша, — тихо сказала она, будто боялась спугнуть момент. — Спрашивает, приду ли я на блины.

Саша слабо улыбнулся:

— Иди. Там хоть на минуту обо всём забудешь.

Ксения кивнула, прижала телефон к уху:

— Алло, Баба Маша? Да, скорее всего, приду. Сашку позову, и мы вместе придём.

Она убрала телефон и вздохнула:

— Пойду на блины. Хоть немного тепла хочется.

Старая дверь дома тяжело захлопнулась за ними, отрезая уличный шум и оставляя внутри только уютный, обволакивающий покой. В доме пахло блинами и вареньем. За столом сидели Вика и Баба Маша.

— Садитесь, не стесняйтесь, — улыбнулась Баба Маша, пододвигая к ним тарелку с румяными блинами. — Сейчас ещё сметанки принесу.

Они пили чай, говорили о пустяках, и на какое-то время тревога отступала, пряталась в дальний угол, уступая место простому человеческому теплу.

Время уже близилось к полуночи — на часах было 23:28. Саша зевнул, прикрыв рот ладонью, и первым поднялся из-за стола.

— Ладно, пойду домой, — сказал он, вставая из-за стола. — А то меня Алёнка ждёт.

Вика подняла на него глаза, будто хотела что-то сказать, но лишь тихо произнесла:

— Алёнка спросила: «Ты это с ней?» Мы с ней поженились два года назад.

Ксения на мгновение замерла, потом мягко улыбнулась:

— Понятно... Ну ладно, пока, Вика.

— Пока, — тихо ответила сестра, и в этом «пока» было столько невысказанного, что у Ксении защемило сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.